

Арустамян М.С.
Необычный роман Э.Хильзенрата -
“Сказка о последней мысли”

В последнее столетие, роман, если он еще и касался исторической темы, продолжал оставаться ведущим и ответственным видом литературы.

Литература, тяготея к философскому постижению действительности, совершила вторжение художников - мыслителей в новое идейно-политическое и нравственное осмысление исторических событий.

К таким художникам - мыслителям относится и немецкий писатель, автор романа “Сказка о последней мысли” Эдгар Хильзенрат.

В 1989 году выходит роман Э.Хильзенрата “Сказка о последней мысли”. Книгу о драматических событиях армянского народа 65-летней давности написал человек, сам переживший подобные события. Художник, переживший драматическое время, печальные исторические процессы, больше нуждается в обращении к прошлому, причем каждый писатель выбирает в истории наиболее близкое ему.

Трагическая пора фашистского гнета и приход Гитлера к власти и последствия этой власти заставили многих немецких писателей обратиться к роману, посвященному самому мрачному периоду истории. К числу таких художников немецкого слова, писавший романы на подобные темы, относится и Эдгар Хильзенрат. Он также выбрал эпоху разрушения, мракобесия, анционального гнета. Ужасы и варварство начала XX века, фанатизм религиозной нетерпимости и национальная рознь все использовано Хильзенратом в своем произведении как намек на фашистские зверства, как аналогия с Гитлеровской Германией.

Судьба автора “Сказки о последней мысли” драматична, потому что в ней прзревается судьба целого еврейского народа. Испытав преследование еврейского народа фашистской Германией, писатель глубже осознал ответственность за жизнь своего народа и человечества и понял, что не может стоять в стороне. Противопоставить насилию, нетерпимости и бесчеловечности высокие идеи гуманизма - вот задача этого писателя.

Эдгар Хильзенрат родился в 1926 году когда Германию уже навзывали националистической. Поэтому Хильзенрату находится в такой стране было трудно, так как она вела антисемитскую пропаганду.

В 1938 году его отец, опасаясь честного, отправил свою жену и детей в Румынию, где жили бабушка и дедушка по матери. В Румынии, пришедшее к власти фашистское правительство Рудера также начало преследование евреев. В Бухаресте евреи были загнаны в лагерь смерти и повешены.

14 октября 1941 года всех евреев в Румынии стали эвакуировать на восток. Их направляли в разрушенный украинский город Могилев - Подольск в еврейское Гетто. В Гетто оказались Э.Хильзенрат с братом и сестрой. Все ужасы, пережитые в Гетто, будущий писатель описал в своем романе “Ночь”.

Таким образом, пережив преследование и унижение еврейского народа, Хильзенрат посвятил свое произведение народу, который также ощутил последствия геноцида и нес себе его раны.

Изучив основательно много книг об армянском геноциде, об армянах и о Армении, Хильзенрат написал роман, чтобы подобная история не повторилась и не забылась. Это

эпическое произведение, с философским обобщением. Несмотря на кажущуюся простоту романа “Сказка о последней мысли”, принадлежит к сложнейшим явлениям немецкой литературы. “Книга галереи народов, ровным образом книга воскресения - жестокая книга и еще книга жизни, веры и чуда. Повествование романа, которое ведется в стиле восточной сказки, берется из армянской истории с изобилием картин из жизни армянского народа, из сказаний и преданий этой христианской нации”.¹

О резне в Турции написано достаточно много, что казалось бы, уже трудно сказать что-то новое. Тем не менее национальная трагедия армянского народа продолжает оставаться одной из самых жгучих и волнующих тем в современной мировой литературе. Турция для писателя страна, где веками складывался фанатизм смерти. Бессмысленная жестокость преступной политики, в которую вовлекло свои народы его правительство, показано в романе с неотразимой конкретностью.

В своей речи по поводу присуждения Хильзенрату премии имени Альфреда Дельблина за этот роман Севилла Крамер сказала: “Какой жуткий мир, в котором мы живем, как тонка покрытие цивилизации, варвары, которые скрываются под ним - Хильзенрат показывает это особым средствами, стоя одной ногой в глубоком прошлом. Сказка соединяет архаическое вместе, что обычно стремится распасться: примитивность, бессмысленность, жуткость и систематичность, методичность, планомерность ужас и рациональность”.²

Жизненный и писательский опыт автора романа, его обостренное гражданское восприятие трагедии эпохи, создают удивительно убедительную, реалистическую картину того грозного времени. Повествуя о геноциде армянского народа, писатель думает не только о трагическом прошлом, но и о времени настоящем, о борьбе со злом, насилием, жестокостью. Эта всеотзывчивость одна из давних традиций словесного искусства, которая с особой силой проявилась и в процессе сознанием гуманистического духа.

“Сказка о последней мысли” - роман, который содержит в себе сказку и состоит из пролога, двух книг и эпилога. Пролог и эпилог окружают сказку с обеих сторон.

Повествование в прологе ведется в настоящем времени (1988 год), из настоящего времени действие переносится в прошлое (1915 год).

Во второй книге события развиваются с 1978 года и

Третья книга продолжает историю 1915 года и ведет ее до 1943 года. Эпилог снова написан в настоящем времени. Нужно отметить, что роман не ограничивается только упомянутыми периодами времени. Роман содержит разные истории о предках Товмы, имеются легенды об армянских королях и принятии христианства армянами.

Создавая свое произведение, Хильзенрат возродил большую литературу, возродил эпос, где в гипербазированной форме передает волнующие проблемы и чувства, передает жестокую историю преследования и и скоренения армянского народа. Поэтому и проявилась такая тяга к эпическому наследию прошлого - к легенде, преданию, мифу, к самым истокам истории.

Другая особенность художественной манеры Хилзенрата - обращение к порнографии и эротике. Внимание к этой стороне жизни объясняется необходимостью создания внутреннего мира этих двух народов и их культура.

Все великие произведения художественной литературы представляют собой нечто настолько своеобразное, что не укладываются полностью в соответствующую литературную классификацию “Сказка о последней мысли” также не укладывается вполне в форму романа,

ибо перед нами произведение новаторское, неповторимое. Было бы неправильно полагать, будто оно выпадает из традиций исторического романа. В творчестве Хильзенрата родился новый тип романа для немецкой литературы - исторический роман в стиле восточной сказки, в которой взят целый период жизни армянского народа в условиях национального угнетения.

Создавая свое произведение художник преследует цель показать неуместность размеров этой трагедии. Автор ведет свое повествование в стиле восточной сказки потому, что ощущает необходимость глубоких обобщений, выходящих за пределы фактов, доступных констатации. В то же время, используя аллерию, сатиру легенду в повествовании, писатель тесно связывает свою сказку с реальной действительностью, где основную организационную роль играет развитие событий, которые относятся к большому периоду времени и позволяют полно показать целую жизнь народа на определенном этапе истории. Таким образом, события становятся фундаментом произведения и влияют на судьбу людей в романе.

Роман построен таким образом, что действие постоянно переносится из наших дней во времена минувшие. Мир, который он отражает - мир действительный и мир мифический слиты, сплавлены воедино. Мифическое раскрывает себя как сложное художественное иносказание, иносказание не только допустимое, но в ткани этого романа необходимое. Миф - это своеобразное углубление реалистического метода. Он является формулой, ключом к раскрытию загадок национальных судеб.

Мир в сказке о последней мысли объективен. Повествование содержащее в себе сказку движется не в пустоте, эта сказка - быль. Она возвращает читателя в несправедливые повороты истории, в страдания, показывает как мир чреват трагедией. Хильзенрат знал, чтобы быть убедительным, художник должен представить достаточно полную, объективную картину событий, в котором зарождались трагедии его сюжеттов. Независимо от выбранной формы, это делает его реалистом и образует принципиально реалистическую основу его необыкновенного произведения. Хильзенрат - это тот художник-реалист, который пробивался через своих героев к глубине армянского духа, то есть к народу угнетенному, к его состоянию, к его действительности, к его противоречиям. Герои Хильзенрата живут в несправедливом мире и биография их должна потрясти мир своими чудовищными фактами. Писатель в своеобразной форме показал действительность глубже, вернее. Он показал историю в ее хаосе, в ее противоречиях, в ее муках. И как художник он создал серию великих реалистических эпизодов, посвященных потрясенной, хаотичной действительности.

Для автора романа является не только внешнее движение сюжета, связь событий, но и развитие философской, психологической и этической мысли. Роман строен в форме диалога, который происходит между двумя главными фигурами романа - Меддой и Товмой Хатизяном. Оба выступают в романе как рассказчики. Они изображены Хильзенратом для того, чтобы умудренные жизненным опытом люди, повествующие о тяжелых годах, объективно восстановили историю. Введение таких рассказчиков позволяло Хильзенрату добиться особой доверительности и проникновенности повествования. "Последняя идея человека - так говорится в сказке, пребывает вне времени. Сидя у ворот анатолийского города Бэкир, Товма Хатизян еще мысленно совкршает путешествие в историю своей семьи, последним отпрыском, который онт является. Провожая Медду, сказочника, он продолжает жизненный путь своего отца, который из маленькой, идиллической горной деревни провел остаток жизни в застенках турецких правителей. Он был очевидцем великих армянских погромов в 1915 году, когда правительство Константинополя попыталось навсегда уничтожить армянскую проблему".³

В романе нет четкой фабулы, нет традиционного сюжета, избранная автором форма романа позволила создать широкую картину турецкой действительности. Замедленное развитие действия как бы гармонирует с изображаемой в романе застывшей, на первый взгляд, жизнью.

Как и в любой сказке, одновременно с положительными героями произведения одинаково волнует и читатель. Традиционное изображение зла в сказке ни в коем случае не делает ее некрасивой, а объединяет читателей против зла.

Свое повествование сказочник начинает в прологе, который является фундаментом всей сказки. "Сказка о последней мысли. Я тебе расскажу: жила-была сказка о последней мысли. Она засела в последнем крике страха, да там и спряталась".⁴ Читатель из диалога между Товмой и Медой выясняет, что Товма, выросший сиротой, лежит при смерти и его последней мыслью перед смертью должна стать сказка, которую нам хочет рассказать сказочник. Но об этом читатель узнает не сразу, а разбирается в этом постепенно. Перед ним открывается история рождения Товмы. Продолжая свое повествование, писатель тем временем показывает всю драматичность происходящего: "Я поведал молчанию историю истребления народа. Я обратил внимание молчания на то, что насколько важно, чтобы об этом говорилось чаще. Я сказал: об этом должен знать каждый! Иначе как же в будущем предотвратить народоистребление, если каждый считает, что ему нечего знать и нечего предотвращать, раз ничего такого он и представить не может?".⁵ И чтобы выслушать сказку, читатель на время прощается с Товмой Хатизяном. Сказка разворачивается словами: "Ну, слушай, Товма Хатизян. Расскажу я тебе: бир вермиш, бир екмуш, бир вермиш... Жил да был, жил да...".⁶ И читатель знакомится с Вартаном Хатизяном, отцом Товмы, с заключенным одного из турецких тюрем 1915 года.

Но повествование постепенно ведет читателя в былые времена армянского народа, наполненные обычными человеческими заботами о доме, о детях. Так, перед нами возникает широкая картина жизни армян в Османской империи накануне геноцида: свадьбы, крестин, горести. Читатель знакомится с различными историями из детства Вартана и его сестер и братьев. Писатель воссоздает не только образ жизни взрослых с их обычаями и нравами, трудовыми а также жизнь армянских детей. Но, несмотря на это, такая жизнь проходила в постоянном страхе перед курдами и турками и это бесправное существование держало армянский народ в постоянной психологической готовности предстоящему геноциду.

В романе центральной становится тема трагического столкновения разума и неразумия, культуры и варварства, гуманистической широты и фанатической национальной нетерпимости. Главный герой, Вартан Хатизян, чистосердечный и порядочный, показывает торжество духа над грубой властью. Это конечное торжество дается ценою бесчисленных унижений, мучительных испытаний.

Изображая личность, воплощающую в своей судьбе судьбу целого народа, писатель становится выразителем народной мысли, философом. Для него Турция олицетворение человеческого неразумия. Ее постоянными спутниками являются глупость, лицемерие, религиозные предрассудки, жестокость и звероподобные порядки. Писатель высмеивает позорную работу прислужников турецкого правительства, в частности, мюдира, который заставляет Хатизяна признаться во всемирном заговоре армян, шпионаже и убийстве австрийского наследника престола. Прислужники идут на все, лишь бы сделать себе имя в Константинополе перед своим начальством.

Хильзенрата занимает мера человеческой низости и ее политического выражения в допросах, унижениях, подлых государственных соображениях. Все виды преследования изощренного и прямого, все формы угнетения, утонченной или звериногрубой показаны в этом романе. Писатель показал несостоятельность любой эгоистической узурпаторской власти и ее представителей, уничтожающих народы для утверждения собственных целей и мощи. Эта неприемлемая, бессмысленная, ничем не оправданная своей жестокостью власть, которая завершая один круг жестокости сменяет ее другим. И каждый этап терзаний человека — законченная трагическая стадия и читателю приходится пережить все зло мира, над которым размышляет сказочник: "Теперь вопли пытаемых звучали иначе, не так как раньше. А может, прохожим просто так казалось. Крики пронимали до мозга костей. Порой звучало так, будто какой-то певец на своей пыточной скамье старался петь под такт немзыкального тюремщика, неотесанного, не знающего гамм. Крики там были: захлебывающиеся, протяжные, они могли исходить только от узника, которому чем-то затыкали рот, но не так, чтоб начисто задавить крик, наверно какой-нибудь жандарм зажимал кончик языка своими пальцами и малость царапал его, но не слишком, потому что язык еще нужен был узнику, чтоб выкладывать признания, которые от него ожидали..."⁷ Так перед читателем предстают описания особо ужасных видов пыток, которые применялись в турецкой тюрьме и проглядывает обобщенный образ обреченного на пытки и смерть армянского народа.

Автор, пытаясь раскрыть истинные причины и цели уничтожения армян, утаивает, что целью депортации было не переселение в Месопотамию, а массовая смерть по пути туда, дабы затем иметь возможность объявить озабоченному миру: "В спорных анатолийских провинциях турции нет никакой армянской национальной проблемы, ни армянского вопроса, ни даже армянского большинства. Видите ли, милостивые господа... насколько мне известно, там вообще нет больше ни одного армянина".⁸

Поведав страшную сказку, сказочник интересуется, какое название дадут историки факту уничтожения народов.

Всю глубину и трагичность своих мыслей писатель пытается передать с помощью гротеска, аллегии и сатиры. Яркие гротесковые сцены наглядно выражают сатирическую мысль автора. Задача Хильзенрата заключалась в том, чтобы показать нецелесообразные и неразумные поступки прислужников турецкого правительства.

Всю глубину трагичность своих мыслей писатель пытается передать с помощью гротеска, аллегии и сатиры. Яркие гротесковые сцены наглядно выражают сатирическую мысль автора. Задача Хильзенрата заключалась в том, чтобы показать нецелесообразные и неразумные поступки прислужников турецкого правительства.

-Можешь где-нибудь ложку раздобыть?

-Нет, мюдир-бей. Не посреди ночи.

-Можешь засунуть ему палец в рот?

-Это я могу, мюдир бей. Да только пальцы у меня короткие. Тут надо что-то длинное всунуть, так, чтоб он поперхнулся.

-Ну, а если ножом?

-Надо чего-нибудь помягче, мюдир-бей.

-Или стволем твоего ружья?

-Тоже не мягкий, мюдир-бей.⁹

-Тоже не мягкий, мюдир-бей.⁹

Конечно, с точки зрения здравого смысла, все перечисленные поступки мусульман откровенно нелепы, глупы идиотичны. Обращение писателя к сатире было не случайным, а диктовалось серьезными творческими задачами, несло важную идейную нагрузку. "Жандармы прежде всего обыскивали волосы жертв, особенно собранные в узлы волосы женщин. А поскольку золота нашли совсем мало, то раздирали жертвам рты и пытались просунуть пальцы до желудка, потому что полагали - желудок армянину для того, чтоб утаивать золото от государства".¹⁰ Благодаря сатире автору удалось до конца обнажить и сделать предельно наглядными и зримыми глубинные противоречия реальной жизни. Его сатира — не уход от действительности, от ее жгучих проблем, злободневных вопросов, а особая форма сатирического отображения этой действительности. "Грабители взбеленились. Так один сказал: нет, они его унесли. Мы должны догнать их на полевой дороге. Они зашили его в одежду, спрятали в обуви. Но другие говорили: нет.

Армянин хитер. Наверняка, он проглотил золото. Надо им животы вспарывать".¹¹ Эти сцены содержат резкое, безоговорочное осуждение и уничтожающее осмеяние отрицательных явлений, приносящих большой вред, и притом не одному человеку, а целому народу. Показывая зло сатирически, автор преувеличивает его, доводя поведение мусульманских народов до абсурда.

После турецкой сказки начинается еврейская сказка. Стремление сделать роман воинствующе гуманистическим, Хильзенрат использовал принцип исторических параллелей двух народов, армянского и еврейского: "Эти два народа можно почти перепутать. Просто невероятно".¹² Причастность к общему горю двух народов, вынесших все муки геноцида, делают их историю схожими в понимании писателя.

В конце романа, Вартан Хатизян, который много раз находился на грани жизни и смерти и всякий раз избегал гибели, устав бороться со своей судьбой, сдается ей без сопротивления. Прервав жизнь Вартана на земле, писатель развивает другую мысль, обязательную для этого народа. Если не тело, то душа должна найти желанное счастье. И Вартан летит в страну Айкастан и попадает к родственникам. И автор заверяет читателя, что к ним придет их сын, который уже не не Товма, а Айк — легендарный герой армянского народа. Сказка завершается многозначно. Хильзенрату чужда философия отчаяния, поэтому он строит философию надежды и возрождения: "На одном цветке неподалеку сидел бывший армянский священник. Тот видел как Анант, мать армянская, нашла своего утраченного сына. Айк плодovit будет и будет иметь большое потомство, думал он. А дети Айка и дети детей их населят землю, которая всегда была предназначена"¹³

1. Edgar Hilsenrath, Das Märchen vom letzten Gedanken, Piper, München 1989, s.3

2. а. а. О., s.3 завершаются в 1899 году, в конце 19 века.

3. а. а. О., s. 3

4. а. а. О., s. 5

5. а. а. О., s. 19

6. а. а. О., s. 23

7. а. а. О., s. 408

8. a. a. O., s. 394
9. a. a. O., s. 16
- 10, a. a. O., s. 433
11. a. a. O., s. 430
12. a. a. O., s. 39
13. a .a. O., s 503

Առստամյան Մ.Ս.

Է.Խիլզենռատի «Յեքիաթ վերջին մտքի մասին» անսովոր վեպը

Ա մ փ ո փ ու մ

«Վերջին մտքի հեքիաթը» վեպում գերմանացի դոկտ. Է. Խիլզենռաթը արևելյան հեքիաթի ոճով ներկայացնում էXIX դարի վերջին և XX դարի սկզբին Օսմանյան կայսրությունում հայ ժողովրդի ճնշման ու բռնահանձան պատմությունը:

S u m m a r y

In his novel "The Tale of the Last Thought" the German writer E. Hillzenrat in an oriental tale style shows the history of chasing and eradiction of the Armenian people in the Ottoman Empire which took place at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries.